

Райга ухмыльнулся, когда увидел, что Кента внутренне пытается решить, что делать, он поднял свои клинки, когда молния начала течь вниз с неба в мечи: «Не волнуйся, я избавлю тебя от страданий с моей следующей атакой!»

Кента запаниковал, когда увидел, что Райга готовится к атаке. Он знал, что у него не будет возможности избежать этого, он должен был действовать. Он должен был победить Райгу и защитить себя от следующей атаки, иначе ему конец, он знал, что техника стихии ветра его единственный вариант. Но ни одно из его двух дзюцу этой стихии не было достаточно сильным, чтобы сделать это самостоятельно, и у него будет время и энергия только для одного из них. Он попытался что-то придумать, что было тяжело с его головной болью и чувством туманности от потери крови, когда он боролся, чтобы оставаться в сознании, а затем он придумал... У него появился план - это было глупо, безрассудно, опасно и он демонстративно погибнет, если все испортит, но у него не было другого выбора.

Закрыв глаза, он сосредоточился на правой стороне своей ключицы, на печати инь, самой новой из его пяти печатей, в которой было наименьшее количество чакры. Он знал, что для этого ему понадобится вся чакра, которую он сможет получить, но если ее будет слишком много, то он рискует разорвать себя на части. Он мог только молиться, чтобы это сработало. С этой мыслью, он мысленно снял печать без использования ручных печатей. Тогда Райга почувствовал внезапный всплеск чакры от ребенка перед ним, он был огромным, намного больше, чем его собственный резерв. "Что, черт возьми, сделал этот ребенок?", - подумал он про себя, впитывая еще больше молнии в свои клинки: «Я не знаю, что ты только что натворил, сопляк, но это не поможет. Этой атакой я покончу со всем», - сказал он, закончив свои приготовления.

Глаза Райги расширились и он направил оба своих клинка в сторону Кенты: "Освобождение молнии: Правосудие Молнии", когда все молнии остановились на секунду, прежде чем вылететь из лезвий огромным потоком прямо на Кенту.

В этот самый момент Кента закончил цепочку знаков, которые он складывал руками, пока его чакра формировалась. Он сделал самый глубокий вдох, который только мог. «Пожалуйста, пусть это работает», - умолял он в уме, готовясь выпустить дыхание, и мысленно крикнул: «Стихия ветра: божественная воздушная пуля».

В следующий момент поток спиралевидного воздуха вырвался из его рта и устремился вперед со всей силой ветра. Выпуск этого дзюцу почти сбил Кенту с ног, но ему вышло удержаться благодаря чакре, которую он использовал, чтобы держать себя в вертикальном положении. Она удерживала его на месте, когда поток воздуха несся вперед к технике стихии молнии и Райге.

В тот момент, когда два дзюцу встретились посреди поляны, на которой они находились, природа стихий показала себя. Поскольку в следующее мгновение техника стихии ветра уже рассеивала мощный разряд молнии, пробиваясь сквозь него.

Райга ничего не мог сделать, кроме как широко раскрыть глаза от шока за долю секунды до того, как крутящийся поток обрушился на него. Его крики боли были приглушены звуками

воющих ветров, которые разрывали его на куски, сбивая с ног, а на его обнаженной коже образовывались глубокие раны. Его одежда была разорвана мощными ветрами по всей площади удара дзюцу, прежде чем они продолжили движение и прошли мимо него, срывая кору с деревьев и делая глубокие порезы во всем, что встретилось на их пути.

Кента продолжал выполнять дзюцу столько, сколько мог, не осмеливаясь останавливаться из-за страха, что этого недостаточно, но в конце концов ему пришлось это сделать, когда он почувствовал, что его запасы чакры истощаются.

Когда дзюцу исчезло, тело Райги упало на землю с глухим стуком, его тело превратилось в ленты, а глаза в безжизненные. Его тело лежало неподвижно, когда кровь начала растекаться вокруг него, а двойные мечи Киба вонзились в землю в пяти метрах позади него.

Кента тяжело дышал от усталости после сочетания двух дзюцу, он чувствовал, как тьма просачивается в то, что осталось от его взгляда, его сила угасает. Его чакра была использована в этом последнем дзюцу и он больше не мог поддерживать себя. С болезненным вздохом он почувствовал, как его ноги подкашиваются, колени подогнулись и сила тяжести потянула его вперед, когда он начал падать. Он с глухим стуком ударился о землю. Его оставшийся глаз медленно закрывается. Он мог почти слышать отчаянные крики Анко и Саяки, когда тьма овладела им.

С Анко и Саякой

Когда вход в пещеру был очищен, Анко, и Саяка покинули пещеру, оставив за собой обугленный труп Садаэ. Они устремились к деревьям, спеша найти Кенту.

Анко была достаточно хорошим сенсором, чтобы уловить большие запасы чакры Кенты и направить их в общем направлении. На поиски следа не ушло много времени, это было несложно с тропой разрушения, оставленной битвой, из-за сломанных деревьев и ожогов. Им обоим было ясно, что Кента и тот, с кем он дрался, жестко шли друг на друга.

Когда они обнаружили сломанные части меча Кенты, когда они начали волноваться, они знали, что он никогда никуда не пошел бы без этого. Найдя направление, в котором пошла битва, они продолжили движение.

Беспокойство Анко переросло в панику на мгновение, когда она почувствовала, что сигнатура чакры Кенты практически исчезла, прежде чем она снова выросла. Ни один из них не знал, что происходит, пока порыв ветра не сорвал их с ветвей деревьев, на которых они стояли. Они только что ушли с дороги как раз вовремя, чтобы избежать этого.

Они прибыли на небольшую поляну как раз вовремя, чтобы увидеть, как Кента падает, оба в шоке и беспокойстве кинулись к нему. Полночь уже лежал рядом с ним, всхлипывая от беспокойства и боли.

«Кента!», «Кента-Кун!»

Саяка быстро перевернула его на бок, чтобы начать лечить его раны, только чтобы издать резкий вздох, когда она увидела его окровавленное лицо и порезанный глаз. Анко тяжело сглотнула и немедленно захотела убить ублюдка, который сделал это с ним, черт побери, он был ее учеником. Собравшись с духом, Саяка мгновенно начала пробегать ручные знаки для постановки диагноза дзюцу и начала осматривать его тело, прежде чем перейти к очевидным травмам, ее глаза наполнились слезами, когда она это сделала.

"Плохо зажившая вывихнутая лодыжка, множественные разорванные и растянутые мышцы на руках и ногах, а также серьезные синяки и несколько переломов по линии роста волос на всех четырех. Сломанное нижнее левое ребро и три синяка, без внутреннего кровотечения, но сильная потеря крови из-за его правого глаза, аккуратно рассеченного посередине и сотрясение мозга. Порез плохо зажил, но глазное яблоко было серьезно повреждено чакрой молнии, это невозможно спасти, ему понадобится пересадка, если он хочет снова видеть этим глазом". Саяка перечислила: «У него сильное истощение чакры, а также полное истощение тела». Саяка положила солдатскую таблетку в рот из своей сумки, чтобы пополнить свою чакру, прежде чем сделать то же самое с таблеткой крови в рот Кенты, чтобы заменить его потерянную кровь, прежде чем она начала бегать по ручным знакам для своего следующего дзюцу.

«Я могу проследить за его конечностями и ребрами здесь, но нам нужно как можно скорее доставить его в стерильное место, чтобы ...» - объяснила она, делая паузу, на мгновение задумавшись, глядя на разрушенный глаз Кенты и ее мысли вспыхнули, вернувшись к черному свитку, который она принесла с собой и к тому, что в нем было. "Каа-чан сказала, что теперь это моя ответственность и что я буду знать, когда он понадобится", - подумала она, прежде чем снова взглянуть на Кенту: «Если кто-нибудь и заслужил это, то это ты, Кента-Кун», - она подумала, прежде чем кивнуть и начала обрабатывать его руки и ноги: «Я смогу позаботиться о его пересадке, я дам вам знать, как только я буду уверена, что его можно безопасно переместить»

Анко кивнула, ничего не говоря, наблюдая, как один из ее учеников работает, чтобы спасти другого, с мрачным выражением лица, мысленно проклиная собственную некомпетентность: «Это была гребаная ловушка, как, черт возьми, я не могла этого увидеть. Я должна была это увидеть, как только мы не нашли другую команду, которую должны были встретить, и убраться оттуда в этот же момент, глупо, глупо, глупо", - бушевала она в уме, прежде чем взглянуть на поверженное тело противника Кенты, ублюдок, который сделал это со своим учеником.

Сжав кулаки, она подошла к труп, желая увидеть лицо ублюдка, который сделал это с Кентой. Когда она подошла к нему, ее глаза расширились: «Райга! Дерьмо!», - ей показалось, что это имя было знакомо, она сразу же узнала его по фотографии из книги бинго, хотя он был довольно сильно изрезан, последнее дзюцу Кенты действительно произвело на него впечатление.

Оглядываясь на лежащего Кенту, Анко не могла не трясти головой: «Гаки никогда не делает ничего наполовину», - она подумала про себя: «В последний раз, когда я проверяла, этот ублюдок указан как ниндзя-отступник А-ранга из Скрытого Тумана, бывший член Семи

мечников Киригакуре, за его дезертирство назначена награда в пять миллионов», - подумала она про себя, прежде чем увидела клинки Кибы и моргнула: «Черт, похоже, Гаки после этого станет очень богатым», - подумала она про себя, доставая свиток и начиная процесс запечатывания тела и клинков по отдельности, чтобы Кента мог потребовать награду за свою добычу, когда они вернуться в Коноху.

Прошло пятнадцать минут после этого, когда руки Саяки наконец перестали светиться. «Анко-сенсей, теперь он в безопасности», - сообщила она, перейдя к Полночи и начала осматривать его, прежде чем она начала заживлять его раны: «Три сломанных ребра и сильные синяки», - пробормотала она, исцеляя хныкающего нинкена.

Еще через пять минут было видно, как она взъерошивает его шерсть: «Все будет хорошо, Полночь, у вас просто остаточная чакра молнии, она, надеюсь, исчезнет через полчаса или около того и вам полегчает в течение дня. Просто расслабься на день или около того, ладно», - заверила она Нинкен.

Анко кивнула, когда она подошла обратно: «Хорошо, теперь, когда мы знаем, что они в порядке, мы можем найти им место где-нибудь, чтобы они могли отдохнуть, а вы позаботитесь о лечении Кенты», - она сказала, когда опустилась на колени, чтобы осторожно поднять Кенту, "Пойдем. Там должен быть город к востоку отсюда, мы можем там отдохнуть. Я отправлю сообщение Хокаге-сама о том, что случилось, не знаю, как он отреагирует на это", - сказала она, получив кивок от Саяки и Полночи, прежде чем они пошли к деревьям в скромном темпе, чтобы не усугубить положение Кенты и позволить Полночь не отставать.

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1204539>